

УДК 316.728

ББК 60.5

МОЛОДАЯ БРАЧНАЯ ПАРА НА УРАЛЕ: РИСКИ И ДЕСТРУКЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ СЕМЕЙНОГО СОЮЗА

Павлов Борис Сергеевич

*д. филос. наук, профессор, вед.н.с., Институт экономики УрО РАН, г.
Екатеринбург*

E-mail: pavlov_boris@mail.ru

Разикова Наталья Игоревна

*ст. преподаватель, к.х.н., профессор, Физико-технологический
институт, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург*

E-mail: natigraz@mail.ru

Колотыгина Марина Алексеевна

аспирант, Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

E-mail: marina825@yandex.ru

YOUNG MARRIAGE CUPPLE IN THE URAL: RISKI AND DESTRUCTION OF FORMATION FAMILY

Marina Kolotygina

Postgraduate student,

*Institute of Economics, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg*

Natalia Razikova

Associate professor, Ural Federal University, Yekaterinburg

Boris Pavlov

Doctor of Philosophy, professor

*Leading Researcher, Institute of Economics, The Ural Branch of Russian
Academy of Sciences, Yekaterinburg*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу одного из ключевых факторов дестабилизации внутрисемейных отношений – социологической анатомии «семейных ссор». Особое внимание авторы уделяют проблемам влияния дестабилизации супружеских отношений на процесс социализации детей. Используются материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам

уральских семей, проведенных авторами в 2004-2014 гг. в Институте экономики УрО РАН и Физико-технологическом институте УрФУ.

ABSTRACT

This article analyzes one of the key factors in the destabilization of family relations - Sociological Anatomy «family quarrels». Particular attention is paid to the influence of destabilizing problematic marital relations on the process of socialization of children. Benefited a number of complex regional research on Uralic families conducted by the authors in 2004-2014. at the Institute of Economics of the Urals and the Physical Sciences, Institute of Technology UFU.

Ключевые слова: семья, конфликт, семейная ссора, «семья риска», детская девиантность

Keywords: family conflict, family quarrel, "the family at risk" children's deviance

Усложнение и дифференциация видов и сфер общественной практики, мобильность в изменении окружающей человека природной и социально-культурной среды оказывает многовекторное обратное воздействие на жизнедеятельность людей. При этом их возможности «к адекватной реакции на качественные изменения в среде существования не безграничны. За определенными пределами такие перемены становятся источником напряжений, преодоление которых нередко связано с невосполнимыми затратами времени и сил». Источником социальной напряженности являются, как правило, антиобщественные проявления в поведении индивидов, социальных групп.

Важнейшей частью представлений о жизненном успехе у большого числа молодых людей выступает факт благополучности семьи, стабильность семейного союза. Вместе с тем проблематичным представляется выделение критериев квалификации изменений, происходящих в семейно-брачных отношениях и отнесения их, с одной стороны, к разряду кризисных (деградационных, упадочных), а с другой, трансформационных (эволюционных). Такими критериями для рассматриваемых институтов, может служить приверженность общества тем нормам (моральным, культурным), составляющим основу этих институтов. Диалектика созидания и деструкций, рисков и

надёжности, оптимизма и пессимизма наглядно проявляется сегодня в различных сторонах жизнедеятельности института семьи в России в целом и, в частности, на Урале [1].

Попытаемся проиллюстрировать это утверждение на результатах ряда исследований проведённых *(под руководством авторов и с их непосредственным участием)* социологами Института экономики УрО РАН в 2004-2014 гг., в частности:

– **2004 г.** – в гг. Екатеринбург и Иваново, опрос **500** абитуриентов, **510** курсантов и **250** экспертов четырёх военизированных вузов (Уральский институт ГПС МЧС России; Ивановский институт ГПС МЧС России; Уральский юридический институт МВД России; Екатеринбургский артиллерийский институт - в дальнейшем – аббревиатура - **«Семья-1»**;

– **2005 г.** - в г. Екатеринбурге были опрошены **880** молодых супругов по проблемам стабилизации отношений в молодых семьях, имеющих детей (**362** мужчины и 518 женщин) – **«Семья-2»**

- **2010 г.** – опрос 680 студентов старших курсов Уральского государственного университета (УГТУ-УПИ) на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре - **«Семья-3»**;

- **2013 г.** – по квотной выборке в семи Институтах УрО РАН были проведены опросы **550** научных сотрудников – представляющих группу *полных, зрелых, детных уральских семей* - **«Семья-4»**;

- **2014 г.** – по квотной выборке в Екатеринбурге и Челябинске нами были опрошены **150** экспертов по проблемам неблагополучного детства и девиантности поведения детей, подростков и молодых людей - **«Семья-4»**.

В какой мере деформировались семейно-брачные отношения россиян к началу нового, XXI века? Попытаемся оценить это, опираясь на ответы наших респондентов - курсантов Уральского института ГПС МЧС России (**«Семья-1»**) на вопрос: *«Как Вы относитесь к нетрадиционным формам брака, имеющимся в настоящее время?»*. Нами были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных 500 чел.: в числителе – *«не осуждаю»*; в знаменателе – *«осуждаю»*):

Таблица 1.

Название	
- «гражданский брак» (без оформления в ЗАГСе)	- 83 / 13
- «визитный, гостевой брак» (супружеские отношения без ведения общего хозяйства)	- 36 / 55
- «шведский» брак (обмен партнёрами)	- 12 / 79
- двоежёнство (материальное содержание мужчиной отдельно живущих женщин)	- 18 / 73
- «открытый брак» (каждый из супругов свободен в своих отношениях с третьим лицом)	- 15 / 77

Основной вывод, который можно сделать из полученных данных, мы формулируем следующим образом: удовлетворение сексуальных потребностей у молодых мужчин (именно они составляют контингент курсантов военизированных вузов) в современных условиях может осуществляться довольно значительный период индивидуальной жизни (скажем, до 30-35 лет) вне собственной семьи, вне официально зарегистрированного брака в так называемом *«гражданском браке»* (его не осуждают более 80 % курсантов). Следует учитывать, что состояние в таком браке не исключает удовлетворение человека (в нашем случае – мужчин) в другой потребности, как правило, связанной с образованием семьи, – потребности в собственных детях.

Судя по ответам курсантов, значительная часть из них «не осуждает» и другие формы межполовых отношений в рамках таких форм нетрадиционным браков, как *«Визитный, гостевой брак»* (не осуждают его - 55 % респондентов); *«Шведский» брак* (соответственно - 12 %); *Двоежёнство* -18 % и *«Открытый» брак* -(15 %.

Подобную поливариативность отношений между полами мы бы автоматически не связывали с некоей «половой распущенностью» курсантов

военизированных вузов, которая обязательно должна проявиться в их последующих семейно-брачных отношениях. Такие ответы, скорее всего, свидетельствуют об отражении в сознании курсантов тех кардинальных изменений, которые идут России (и, прежде всего, в развитых зарубежных странах), о поддержке снятия определённых бескомпромиссных «обручей» на семейную и половую мораль, установленную и поддерживаемую традиционной патриархальной семьёй [2, 3].

Кстати, практически, идентичные результаты были получены нами и в опросе «*Семья-4*». Среди состоявшихся, уже достаточно зрелых супругов – представителей уральской академической науки, отношение к *нетрадиционным формам брака*, в настоящее время также довольно лояльное. Лишь 16 % респондентов «*Осуждают все нетрадиционные формы брака*». В свою очередь, относительное число «*не осуждающих*» нетрадиционный подход к образованию семейного союза представляется следующим (% допускающих соответствующую форму брака от общего числа опрошенных – 550 чел.):

Таблица 2.

Типы браков

- «гражданский брак»	- 83
- «визитный, гостевой брак»	- 26
- двоежёнство»	- 11
- открытый брак»	- 9
- шведский брак»	- 7

К разряду отклоняющегося (девиантного – от лат. *diviatio* – отклонение) поведения сегодня относят поступки, деятельность человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стереотипам, образцам). Известно, что в православии к числу восьми греховных страстей отнесены: [чревоугодие](#), [блуд](#), [сребролюбие](#), [гнев](#), [печаль](#), [уныние](#), [тщеславие](#), [гордыня](#). Грех для христиан - это не просто проступок или провинность, но и само желание не следовать заповеданному. Грешное поведение расценивается как противоречащее человеческой природе (ведь человек создан по

образу и подобию Божию), порочность человеческого существа, проявление его падшей природы, которую он приобрёл при грехопадении [4].

Для того чтобы прояснить представления молодежи «о грехе», в деятельности, касающейся матримониальной сферы поведения, в исследовании «Семья-3» респондентам задавался вопрос: «Какие из перечисленных поступков, действий, на Ваш взгляд являются грехом?». Вот какие мы получили ответы (% от общего числа опрошенных в группе; в числителе – массив в целом – 680 чел.; в знаменателе – студенты, причисляющие себя к православию – 330 чел.):

А. «Тяжкий грех»:

Таблица 3.

Мнение респондентов о грешных поступках

- убийство	- 89 / 93
- самоубийство	- 80 / 84
- аборт	- 72 / 78
- проституция	- 64 / 72
- измена (жене / мужу)	- 61 / 66
- гомосексуализм	- 52 / 56
- употребление легких наркотиков	- 50 / 63

Б. «Грех средней тяжести»:

- ложь в личных интересах	- 43 / 51
- пьянство	- 43 / 50
- употребление матерных слов	- 25 / 36
- развод в семье	- 25 / 34
- курение	- 25 / 33

В. Практически, «не грех»:

- посещение стриптиз-бара	- 13 / 20
- половые отношения до вступления в брак для ДЕВУШКИ	- 13 / 19

- половые отношения до брака для ЮНОШИ	- 9 / 13
- сокрытие доходов от налоговой инспекции	- 12 / 14

Для заинтересованного и компетентного читателя, приведённые в таблице данные, наш взгляд, являют серьёзный предмет для размышлений о состоянии не только духовной культуры и морали передового, *наиболее образованного* отряда российской молодёжи - студенчества. Исследование показало, что соотносительная разница ценностных ориентаций и нравственных оценок большинства асоциальных проявлений в различных социально-демографических группах молодёжи весьма незначительна. Так, «пьянство» не считают грехом 57% всех опрошенных студентов, в том числе 50% - «православные».

Небезынтересны и данные ответов на этот же вопрос двух групп студентов: мужчин и женщин. «Аборт» считают грехом – 66 % мужчин-респондентов и 78 % - женщин; «Гомосексуализм» - соответственно – 64 / 41 %%; «Проституция» - 59 / 69 %%; «Измена (жене/мужу)» – 57 / 65 %%; «Пьянство» - 37 / 48 %%% и т.д.

Уместным считаем затронуть такой аспект матримониальных отношений в России (*в нашем случае – на Урале*), как распространение, так называемых, *монородительских* семей, т.е. семей, в которых нет второго родителя (*как правило, отца*) и дети воспитываются «полусиротами». По различным данным, в настоящее время более трети детского населения страны появляется и растёт вне брака или в неполной семье. В опросе «Семья-5» «респондентов просили ответить на вопрос анкеты: «Как Вы считаете, что является причиной роста неполных (монородительских) семей в нашем обществе в последние годы?». По мнению наших экспертов, феномен роста числа разводов и соответственно, монородительских семей связан (% от общего числа респондентов – 150 чел.):

- с возможностью рождения и воспитания детей вне брака в связи с ростом материальной самостоятельности женщин	- 51
--	------

- материальной несостоятельности мужчин содержать семью	- 44
- появления ребёнка вне брака в связи с отсутствием должного полового воспитания подростков, юношества	- 43
- моральной, сексуальной распущенности одного из супругов	- 36
- незрелости мужей	- 34
- невнимание общества к семье вообще в целом	- 33
- отсутствие должного полового воспитания подростков, юношества	- 29
- появлением ранних браков	- 27
- смертью мужа	- 14

Небезынтересным было выяснить мнение экспертов и о другой, «сопутствующей» дестабилизацию семейно-брачного союза, проблеме ущербности социализационного потенциала неполных семей. В вопросе: *«Возможно ли в монородительских семьях «компенсировать» (в той или иной мере) отсутствие (недостаточность) воспитательного воздействия отца на взрослеющего сына?»* ответ «да, возможно» получили следующие варианты (% от общего числа опрошенных – 150 чел.):

- организация повышенного внимания к «безотцовским» детям со стороны детских дошкольных учреждений, школы, детских учреждений культуры	- 31
- повышение педагогической культуры матерей	- 35
- повышение заинтересованности дедушек, бабушек этих детей	- 27

В ВОСПИТАНИИ СВОИХ ВНУКОВ	
- создание благожелательного социально-психологического климата дворовой общности	- 20
- формирование «щадящей политики» по отношению к таким детям со стороны правоохранительных органов	- 11
- поддержание соответствующей ориентации СМИ	- 14
- за счёт чего-либо другого, допишите	- 5
- влияние и роль отца в воспитании собственного ребёнка (детей) в полной мере заменить вряд ли возможно	- 61

Общеизвестно, что каждая новая социально-экономическая трансформация в обществе неизбежно приводит к переменам во взаимосвязи социальных институтов, к деформации нравственно-этических норм, ломке сложившихся ценностных ориентаций, стереотипов поведения, оценок, ожиданий и т.п. Чем сложнее и ответственнее выполняемые социальным институтом общественные функции, тем болезненнее отражаются на нем последствия глобальных трансформаций. Симптоматично, что в числе приоритетных задач демографического развития населения Российской Федерации в «Концепции ...» названо всестороннее укрепление института семьи как формы гармоничной жизнедеятельности личности. Сегодня особого внимания требуют новые подходы к гигиеническому и нравственному воспитанию молодёжи, особенно подростков, к подготовке их к семейной жизни, формированию системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на семью с двумя детьми и более возрасте [5].

Опрашивая 880 молодых семейных мужчин и женщин в г. Екатеринбурге («Семья-2»), мы попытались прояснить социологическую «анатомию» происходящих на Урале ссор между молодыми мужем и женой. Ниже представлены ряд, заданных нами в анкетах вопросов по поводу

семейных ссор и мнение респонденты по этому поводу (% от общего числа опрошенных – 880 чел.):

1. «Можно ли обойтись без ссор в семейной жизни?»

- да, наверное, можно	- 23
- ссоры иногда необходимы	- 52
- без ссор не бывает семейной жизни	- 25

2. «Причины возникновения ссор в вашей семье?»

- ревность мужа (жены)	- 31
- материальное положение семьи	- 29
- расхождение взглядов и жизненных ценностей	- 26
- поздние приходы домой супруга (супруги)	- 24
- работа супруги (супруга)	- 21
- жилищные проблемы	- 21
- отношения с родителями мужа (жены)	- 21
- проблема ухода и воспитания детей	- 19
- частое употребление алкоголя	- 17
- отношения с друзьями мужа (жены)	- 10
- муж (жена) - плохой хозяин (хозяйка) в семье	- 10
- увлечение азартными играми	- 7
- непорядочность, нечестность мужа (жены)	- 6
- физическая нечистоплотность, неопрятность мужа (жены)	- 4
У супруга (супруги) отсутствует чувство доброты, милосердия	- 4
- пока особых причин для ссор нет	- 19

3. «Кто чаще является зачинщиком ссор?»

- «непонятно кто»	- 33
-------------------	------

- жена	- 28
- муж	- 15
- оба	- 24

4. «Продолжительность ссор в вашей семье?»

- миримся сразу	- 39
- не более одного дня	- 33
- несколько дней (2-3 дня)	- 16
- около недели	- 7
- около месяца	- 3
- месяц и более	- 2

5. «Кто чаще уступает в семейных конфликтах?»

- обоюдно	- 49
- муж	- 30
- жена	- 21

6. «Наличие у супруга (супруги) вредных, азартных привычек и их влияние на возникновение ссор» (в числителе - таковые присутствуют, в знаменателе – таковые являются предметами ссор):

- курение	- 60 / 30
- употребление алкоголя	- 36 / 40
- бездельничество	- 26 / 27
- сквернословие	- 18 / 15
- переедание	- 15 / 8
- игра в карты	- 8 / 8

7. «Можно ли путем ссор перевоспитать мужа (жену)?»

- да, возможно	- 22	«Оптимисты»
- можно, но не всегда	- 50	«Реалисты»
- считаю, что нельзя	- 28	«Пессимисты»

Известно, что причины будущего развода (если таковой произойдет в данной конкретной семье) закладываются, как правило, в молодом супружеском возрасте, когда устанавливается определенный стиль отношений между супругами, происходят формирование того или иного образа жизни, развитие и поощрение тех или иных привычек, форм общения и т. д. Ответственность этого периода жизни семьи нам представляется не только в том, чтобы не допустить развода в первые годы супружества, но и в предотвращении тех внутрисемейных процессов, которые могут привести к разводу в более зрелом семейном возрасте [6].

Россия переживает кризис «фамилистической цивилизации», считали в середине 90-х годов прошедшего столетия А.И. Антонов и В.М. Медков, усматривая корень кризиса в семейной аномии - в нарушении семейного равновесия, распада семейных связей, ценностных ориентации. «Эмансипация личности от семьи и нуклеаризация самой семьи, - писали они, - разъединение семейных поколений, массовость малодетной семьи и ее несостоятельность в такой социализации потомства, - все это привело в XX в. в промышленно развитых странах к устранению семейного влияния, посредничества семьи в противостоянии личности и общества» [7. с. 107].

Действительно, в последние десятилетия, в условиях трансформации российского общества все чаще наблюдаются кризисные явления в семейно-брачных отношениях. Они дают о себе знать в участившихся распадах брачных союзов, обострении семейных конфликтов, росте числа неблагополучных семей и т.п. Особенно страдают дети. В целом, уровень семейного благополучия, в первую очередь, определяется качеством отношений в системе «родители-дети». В противовес благотворному влиянию воспитательного потенциала благополучных семей, внутрисемейные конфликты ведут к семейному неблагополучию, при котором, как правило, ребенок становится разменной монетой во взаимоотношениях родителей [8].

Социологи небезосновательно утверждают, что в современном обществе нет поведения, свободного от риска. Для дихотомии *риск/безопасность* это означает, что нет абсолютной надежности или безопасности, тогда как из дихотомии *риск/опасность* вытекает, что нельзя избежать риска, принимая какие-либо

решения. Другими словами, надо оставить надежду, что новое знание увеличивает вероятность перехода от риска к безопасности. Напротив, чем лучше мы знаем то, что мы не знаем, тем более глубоким становится наше осознание риска. Чем более рациональными и детальными становятся наши вычисления, тем больше аспектов, включающих неопределенность по поводу будущего и, следовательно, риска, попадает в поле нашего зрения. «Современное риск-ориентированное общество - это продукт не только осознания последствий научных и технологических достижений. Его семена содержатся в расширении исследовательских возможностей и самого знания» [9].

Сегодня небезосновательно утверждается мнение, что социологический подход становится базовым в рискологии. На современном этапе развития общества сферой риска является и сфера производства каждого ЧЕЛОВЕКА и воспроизводства социума в целом. Посмотрим на проблемы «*семья-дети*», «*отцы-дети*» с позиций такого нежелательного для семьи явления, как *социальные риски*. Попробуем, например, схематично соотнести различные виды и ситуации риска, сопровождающие процесс социализации нашего современника - молодого россиянина [10, 11].

Периоды Компоненты	Элементы, ситуации, условия, предметы риска
А. Прохождение возраста первичной социализации	
Преко- цеп- ционный период развития	<ul style="list-style-type: none"> - условия жизнедеятельности потенциальных родителей; - виртуально-биполярная вариабельность пола; - характер субъект-субъектного взаимодействия - вероятность неблагоприятной генной наследственности; - вероятность генной несовместимости и порочности
Пери- натальный п ериод	<ul style="list-style-type: none"> - условия внутриутробного развития; - вероятность приобретения врождённых пороков; - условия родов; - условия жизни и характер ухода в роддоме

До школьный возраст	<ul style="list-style-type: none"> - жилищно-коммунальные и валеологические условия ухода за новорожденным в семье; - уровень врачебного педиатрического патронажа; - вероятность эпидемиологического заражения матери и ребёнка; - степень развития «культы здоровья» в семье; - решение о возобновлении матерью работы в общественном производстве; - характер приобщения отца ребёнка к уходу за ним и его воспитанию; - решение о степени привлечения к уходу и воспитанию ребёнка его бабушек и дедушек; - вероятность социально-бытового травмирования ребёнка; - качество воспитательно-педагогической среды в ДДУ; - направленность развития первичных социокультурных потребностей - целенаправленное развитие и сдерживание проявлений природного темперамента; - характер и условия проявления задатков, наклонностей, способностей; - степень приобщения к ПЭВМ.
---------------------------	---

Младший школьный возраст	<ul style="list-style-type: none"> - принятие решения выхода семьи на второго ребёнка; - выбор школы, - выбор направленности учебных программ; - уровень культурного, профессионального и гуманистического развития первого школьного учителя; - опасность ДТП; - опасность физических и умственных перегрузок у
--------------------------------	--

	ребёнка;
--	----------

Средний школьный возраст	<ul style="list-style-type: none"> - выбор дополнительных (к школьным) программ обучения, культурного и физического развития; - деформация межпоколенных отношений в родительской семье; - опасность стать жертвой насильника; - опасность стать жертвой маньяка, садистских проявлений, разбоя
Старший школьный возраст	<ul style="list-style-type: none"> - аномия к учебной деятельности; - опасность приобщения к группам асоциального поведения - опасность суицидальных настроений; - опасность закрепления паразитического образа жизни, «ненужности» и «необязательности» участия в общественно полезном труде; - опасность приобщения к спиртным напиткам и наркотикам; - система жизненных идеалов, образчиков для подражания;
Б. Прохождение возраста вторичной (концептуальной) социализации	
Профессион альное Обучение	<ul style="list-style-type: none"> - выбор будущей профессии - выбор конкретного вуза (учебного заведения) для профессиональной учёбы; - выбор средств (финансовых, организационных и т.д.) для достижения поставленной цели; - направленность жизненных интересов и устремлений;
Предбрачие	- риск формирования муже- или женофобии;

	<ul style="list-style-type: none"> - развитие половой импотенции - опасность заражения венерическими заболеваниями; - возрастной ценз вступления в брак;
Создание Семьи	<ul style="list-style-type: none"> - деформации представлений об оптимальной и приемлемой модели семьи; - ориентация на определённый характер супружеских и внутрисемейных отношений; - ориентация на тот или иной уровень детности;
Адаптация в сфере производства	<ul style="list-style-type: none"> - направленность, содержание и характер дополнительного образования, дополнительных профессий;
Ассимиляция в культуре	<ul style="list-style-type: none"> - характер - предпочтения в сфере досуговых занятий - уровень и направленность духовных потребностей, запросов

В конце XIX века Г.Спенсер отметил уже начинающийся, по его наблюдениям, факт разложения семьи и ставил вопрос: «Представляют ли эти попытки дезинтеграции (разложения) семьи необходимые ступени нормального прогресса? Можно ли ожидать и желательно ли, чтобы семья совершенно разложилась?» На эти вопросы он отвечал отрицательно и с точки зрения возможности и желательности. Он думал, что процесс разложения семьи остановится. «Я не только не ожидаю, чтобы дезинтеграция (разложение) семьи могла пойти еще дальше, но, напротив того, имею данные подозревать, – писал он, – что она уже зашла слишком далеко... и мы должны ожидать теперь движения по обратному направлению» и, вероятно, «семья, состоящая из родителей и детей, восстановится снова и даже подвергнется дальнейшей интеграции (сплочению) [12, с. 73-74].

Попытаемся заглянуть в завтрашний день. Выскажем нашу точку зрения относительно тенденций, непосредственно касающихся развития феномена «женский труд» в России и, в частности, на Урале. Проведение комплексных межрегиональных социологических исследований и непосредственная личная практическая деятельность в сфере формирования и реализации социальной (в том числе семейной, молодёжной и национальной) политики в условиях городов и поселений Урала позволяют предложить ряд прогностических оценок относительно тенденций в развитии семейно-брачных отношений и тех угроз благополучию семьи (а значит, и обществу в целом), которые требуют повышенного внимания органов власти всех уровней, расширения взаимодействия различных структур и ведомств с гражданским обществом. Вот наиболее вероятные тенденции.

1. Замедление социально-экономического расслоения общества по доходам вследствие приближения уровня дифференциации к критическим отметкам и повышения доходов малообеспеченных категорий работников и пенсионеров.

2. Вероятность увеличения доли маргинальных семей. Расширение доли альтернативных, гражданских браков. Рост числа неполных семей, матерей-одиночек (*монородительских семей*) вследствие распространения разводов, незарегистрированных браков, снижения нравственной и материальной ответственности мужчин и женщин. Дальнейшее усиление асоциальных проявлений в семьях (насилие, преступность, проституция, наркомания, пьянство и алкоголизм) и, как следствие, рост числа семей из «группы риска».

3. Вследствие роста национального самосознания – усиление национальной консолидации на уровне семейно-брачных отношений, в частности, уменьшение числа смешанных национальных браков. В общественном сознании переход от преимущественной модели однодетной семьи к двухдетной.

4. Дальнейшее расслоение городского населения по уровню обеспеченности жильем и его комфорту вследствие его приватизации, введения обременительной для большинства горожан реформы жилищно-коммунального хозяйства. Улучшение жилищных условий, рост благосостояния сельской семьи за счет повышения потребительской стоимости сельскохозяйственной продукции; сближение образа жизни городских и сельских семей вследствие приобретения

одних и тех же товаров, пользования общими средствами массовой информации, аудиовизуальными средствами, а также включения городской семьи в деятельность, связанную с производством сельскохозяйственной продукции (возделывание садов, огородов, откорм скота, птицы и т.д.)

5. Активизация производственно-экономической функции семьи как следствие её включенности в рыночные отношения. Увеличение объема и расширение набора видов домашнего труда из-за подорожания общественных бытовых услуг, насыщения домохозяйств бытовой техникой. Перераспределение ролей в семье: включение мужчин в домашний труд, воспитание детей, увеличение объема детского и подросткового труда, более раннее приобщение детей к трудовой деятельности в общественном производстве как адаптация к рыночным отношениям.

6. Усиление противоречий, социальной напряженности в сфере женского труда в общественном производстве, связанных с расширением и трансформацией рынка труда. Уменьшение доли женского труда в общественном производстве на Урале за счет возрастания доли мужского труда, а также увеличения государственных дотаций на ребенка и удлинения отпуска по уходу за ребенком [13].

7. Усложнение межличностных отношений в семье, в том числе между родителями и детьми, вследствие возрастания роли материального фактора. [14].

8. Повышение заинтересованности семьи в образовании детей как стартовом условии для будущего. Появление различных форм общественно-семейного образования (семейные школы, пансионаты, лицеи и т.д.). Расширение сети детских домашних садов, функционирующих на базе городских квартир (5-6 детей с одним воспитателем). Увеличение сроков пребывания ребенка дошкольного возраста в семье под присмотром матери.

9. Дальнейшее развитие цивилизованных альтернатив семье, связанных с социализацией детей, лишённых заботы и покровительства кровных родителей.

10. Усиление влияния на семью церкви (религии), привлекающей к себе защитой нравственных ценностей, милосердием, эстетикой обрядности, а также рост влияния парапсихологии и оккультных наук [15].

От того, насколько успешно семья выполняет свои функции, зависят, с одной стороны, демографическая ситуация в стране или в отдельном регионе, количественные и качественные параметры трудовых ресурсов, а с другой - восстановление и развитие физических и духовных сил человека, его физическое и нравственное здоровье, удовлетворённость жизнью и личное СЧАСТЬЕ. К числу приоритетных социально-экономических задач российского общества мы бы отнесли задачу сделать как можно больше счастливых россиян.

Список литературы:

1. Павлов Б.С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. № 3. С. 121-131.
2. Миронов М.П., Павлов Б.С., Попов В.Г. Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема (На материалах учебных заведений ГПС МЧС). Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, УрАГС. 2005.
3. Павлов Б.С., Бондарева Л.Н. Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале // Дискуссия. 2012. № 6. С. 85-93.
4. Кураев А. Церковь в мире людей [Электронный ресурс] Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/2b/507 (дата обращения: 20.5.12).
5. Павлов Б.С. Предбрачное поведение уральской молодежи // [Россия и современный мир](#). 2013. № 3. С. 144-153.
6. Павлов Б.С., Разикова Н.И. Супружеская ссора как предмет социологического анализа // Дискуссия. 2013. № 3. С. 68-75.
7. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996. 305 с.
8. Павлов Б.С. Деструкции семейных отношений в зеркале социологического анализа Социум и власть. 2013. № 4. С.27-35.
9. Яницкий О.Н. Риск: реальность или социальный конструкт. [Сайт]. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/>. Ru.
10. Павлов Б.С. Над опасным «социальным Придоньем» (о девиантной субкультуре подростков) // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 69-80.
11. Павлов Б.С. Девиантная субкультура уральских тинейджеров и общественная безопасность в регионе // Управленец. 2013. № 5. С. 74-78.
12. Спенсер Г. Основание социологии. Сиб., 1898. Т. 2.

13. Павлов Б.С., Козлов В.Н., Бердник Л.П. Молодая мать на региональном рынке труда: позиции Уральских работодателей // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. [№ 31](#). С. 86-95.
14. Павлов Б.С., Разикова Н.И. «Отцы и дети» в городской семье: общение или отчуждение // [Дискуссия](#). 2012. [№ 10](#). С. 110-119.
15. Павлов Б.С., Разикова Н.И., Подвысоцкий А.И. Верят ли в бога Уральские студенты // [Дискуссия](#). 2012. [№ 8](#). С. 104-110.